

Дивнозёрье

Кошечкина невеста
Кошечкин и Смерть
Кошечкин и война
Ведьма Дивнозёрья
Тайны Дивнозёрья
Ветер Дивнозёрья

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-21

Серийное оформление — *Наташа Соло*
Иллюстрация на обложке — *Наташа Соло*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Чароит, Алан.

Ч-21 Ветер Дивнозёрья: [роман] / Алан Чароит. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 384 с. (Дивнозёрье)

ISBN 978-5-17-155695-2

Тайка всегда мечтала попасть в Дивье царство, и вот наконец-то она здесь. Только оказалось, что этот волшебный край не приносит жителям счастья. В лесах хозяйничают разбойники, по ночам столицу атакуют полчища змеев горынычей, а люди говорят, что вот-вот разразится новая война с дочерью самого Кощея Бессмертного... Ветер Дивнозёрья приносит надежду даже в самые мрачные дни, но хватит ли Тайке его силы, чтобы остановить новое кровопролитие между Дивью и Навью?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155695-2

© А. Чароит, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава первая

Выходной для бабы Яги

Избушка на курьих ножках была окружена высоким частоколом, увенчанным черепами, в основном звериными, но Тайка не поручилась бы, что среди них нет человеческих. Эх, надо же было так влипнуть! Она-то думала, что Алконост доставит её до столицы Дивьего царства, прямо в объятия бабушки и дедушки, но вредная птица высадила пассажирку на самой границе миров и, похотав, улетела прочь.

Солнце уже скрылось за деревьями, и небо окрасилось в закатные цвета. Позади простирался непролазный лес, и впереди тоже. Что ж, похоже, тут без вариантов: придётся к бабе Яге на постой проситься. (Тайка не сомневалась, что избушка принадлежит именно Яге — ну а кому же ещё?) Вот только как туда войти? Ворота-то закрыты.

Она подошла ближе, и тут глаза черепов полыхнули синим светом — таким же, бывало, горели глаза Марьянки-выгтянки.

— Пугают, — сказала Тайка сама себе, сжав кулаки. — Испытывают, наверное.

Ох, как непривычно-то одной, но что тут поделаешь? Все друзья остались в Дивнозёрье, и сейчас Тайка могла рассчитывать только на себя.

Она подобрала с земли скатку со спальным мешком, решительно шагнула к воротам, и те — бах! — с треском распахнулись прямо перед ней.

Избушка переминалась с ноги на ногу, поскрипывая, словно чего-то ждала.

Тайка стукнула себя по лбу:

— Ну конечно! Избушка-избушка, повернись к лесу задом, а ко мне — передом!

Кажется, так принято говорить в сказках?

Присказка (а может, заклятие) сработала! Домик, пританцовывая, повернулся, и Тайка ахнула: на крыльчке, подперев щёку, сидела седовласая хозяйка в красной юбке и душегрейке, отороченной белым мехом, — нарядная, напомаженная, будто на праздник собралась. Баба Яга улыбнулась гостю широко, но как-то хищно. Хотя, может, так казалось из-за кривых острых клыков, похожих на волчьи.

— Ну наконец-то! — хлопнула в ладоши старуха. — Я уж и не чаяла, что догадаешься. Сказывай теперь: кто такова, как звать? Каким ветром ты занесло? Дело пытаешь али от дела лытаешь? А проще говоря, чё припёрлася?

— Меня зовут Тайка, я из Дивнозёрья. Хотела попасть в столицу Дивьего края, но... как видите, что-то пошло не так...

— Ишь ты! Сталбыть, ветром Дивнозёрья и принесло. Давненько такого не случалось. А в Светелград зачем намылилася? С Матрёной-гуленой вертихвостничать?

— С какой еще Матрёной? — Тайка захлопала глазами.

— Да энто нашу алконостиху так кличут. — Яга облизнула сморщенные губы. — Ух, сделаю я однажды из неё суп!

— Спасибо, хоть не из меня... — Тайка пробормотала это себе под нос, но Яга услышала — зыркнула на неё чёрными как угли глазами и расхохоталась:

— Не кажи гоп! Может, и ты сожру. Я покамест не определилася. А ну, подойди ближе, коли не боишься.

Нет, ну точно испытывает! Тайка сделала шаг, другой — и так, не дрогнув, дошла до нижней ступени крылечка.

— Фу-у-у! — Яга зажала крючковатый нос. — Человечьим духом пахнет! Стой там, ближе не лезь. Сперва сказывай — тока честно, без утайки: чё дома не сиделось? На кой те, дурёхе малолетней, в Светелград?

— К дедушке с бабушкой. Да вы, наверное, про них слышали: это царь Радосвет и царица Таисья.

Бабка в сомнении поскребла подбородок:

— Чё-та не похожа ты на царевну. Замарашка какая-то...

— И вовсе я не замарашка! — От обиды Тайка аж ногой топнула. — Ну, спешила, умыться не успела. Обязательно надо придраться, да?!

— Ты на бабушку не вопи! — Яга топнула в ответ костяной ногой. Получилось не в пример громче.

— Ой, простите... — смутилась Тайка. — Я вообще никого не хотела беспокоить. Наверное, мне лучше уйти. Вы только подскажите: в какой стороне тут дорога?

— А никакой дороги-то и нет. Сплошной лес кругом. Волки там бегают, зубами щёлкают. — Для на-

глядности бабка и сама щёлкнула зубами. — Огляднись не успеешь, останутся от тебя одни косточки. А коли хочешь, чтобы я тебе помогла, сперва сама мне подсоби.

— Смотря что делать надо.

С этой Ягой стоит держать ушки на макушке. Мало ли чего попросит? Но просьба оказалась незамысловатая:

— Меня тут давеча на шабаш позвали, а избушку оставить не на кого. Ты уж будь добра, последи за хозяйством, покамест я не вернусь. Можешь поесть-попить, в баньке попариться, коли хочешь. Главное — не спи.

— Ну, это, вроде, не сложно, — улыбнулась Тайка. — А почему спать-то нельзя, бабуль?

Яга понизила голос до шёпота:

— Избушка обидится. Вытряхнет тебя и сбежит. Ищи её потом по всему лесу.

— Так вы что, сами никогда глаз не смыкаете?

— Чё? А, не. Есть у меня котик Васисуалий, верный страж. Да тока ему тоже погулять охота. С собой его возьму. Ух, покутим! Вернёмся, отоспимся — тады и поговорим о деле. Но знай, Тайка-царевна: коли упустишь избушку — пеняй на себя. Съем и черепком частокол украсу! Поняла?

— Да я не упусти, не бойтесь. А выходные всем нужны.

Ей даже жаль стало бабу Ягу. Это ж сколько лет они с Васисуалием вместе не отдыхали? Тут любой от усталости зубами щёлкать начнет.

— Ну, бывай, Тайка-царевна! — Старуха поднялась в полный рост. Ух и высоченная — рост как у девицы-поленицы, а пока сидела, сморщенной ба-

булькой казалась. — Носом не клюй, ворон не считай, а не то проворонишь свою удачу. Кыс-кыс-кыс! — А вот это уже, конечно, не Тайке предназначалось.

Из-под крыльца выпластался чёрный котяра — толстый, громадный, даже больше Пушка. Одарив гостью презрительным взглядом, он буркнул: «Шантрапа какая-то», — и запрыгнул хозяйке на руки. Яга свистнула — на зов подлетела ступа, а в руку сама прыгнула метла из ивовых прутьев.

Миг — и они взмыли в небо, обдав Тайку земляной пылью. Ступа быстро набрала высоту и затерялась среди закатных облаков, а избушка призывно скрипнула дверью: мол, заходи.

Тайка решила воспользоваться приглашением. Внутри её встретил полнейший мрак и беспорядок: свечи в костяных плошках еле-еле горели из-за нагара, паутина свисала со стен клочьями, под ногами валялись соломенный сор и мышинный помёт, на столе высились горы невымытой глиняной посуды, противни у печи аж блестели от толстого слоя жира, в воздухе витал запах прогорклого масла.

М-да... кто бы мог подумать, что баба Яга окажется такой неряхой? Тайка схватила стоявший за дверью веник:

— Настало время генеральной уборки!

Избушка встревоженно скрипнула, но возражать не стала. Вряд ли она умела разговаривать, но Тайка рассудила так: если у тебя имеются куриные ноги и сила растрясти тут всё до основания, то выразить недовольство ты сумеешь не только смущённым скрипом.

На всякий случай в процессе уборки она рассказывала вслух, что собирается сделать:

— Смотри, сперва включим поярче свет. Да не бойся ты — это всего лишь фонарик. Он на батарейках. Ярko светит, правда? Сейчас воды принесу, посуду перемою. Как вы тут это делаете? Песочком, по старинке. М-м-м, я вроде прихватила мыло. Потом вытру пыль и уберу паутину. Надеюсь, эта табуретка подо мной не рухнет? Так, я бабкины колдовские штуки просто переложу аккуратненько. Не нервничай, ничего не сломаю. У меня у самой бабушка ведьмой была, да и я вроде тоже... Апчи! Слушай, вы что, эту перину вообще никогда не взбивали? А подушки? Хотя да, кого я спрашиваю...

Так мало-помалу жилище бабы Яги преображалось. Напоследок Тайка протёрла зеркало в тяжёлой деревянной оправе, вытерла со лба пот и села на лавку, обмахиваясь рушником.

— Уф, кажись, всё. Теперь можно и чайку.

Огонь в печи радостно загудел, будто услышал её слова. А замызганная салфетка, которую Тайка постирала и повесила сушиться, вдруг сама собой перелетела на стол и развернулась, явив взгляду серебряное блюдо с пирогами (увы, немного подмоченными).

— Надеюсь, бабушка Яга не будет ругаться, что я тут порядок навела. — Тайка заварила себе травяной чай с медуницей. — Хотя она ведь сама сказала: «Присмотри за хозяйством». Вот я и присмотрела. У хороших хозяев порядок должен быть.

Ей показалось, что пробежавшая мимо мышь, подмигнув, кивнула.

— Ну вот, даже мыши согласны. — Девушка надкусила пирожок. — Кстати, где тут у вас баня? А то я и правда какая-то чумазая...

В деревне считалось, что париться на ночь — плохая примета. Мол, банник сердчать будет, может кипятком ошпарить али напустить дурного газу так, что угоришь. Однако если у Яги и жил какой-то банник, то Тайка его не встретила. Но на всякий случай оставила у порога баньки пирожок и мисочку с молоком и представилась: мол, гостья, пришла издалека, не сердчай, дедушко, дозвошь помыться.

По возвращении из бани недоеденный пирожок куда-то пропал (мыши спёрли, что ли?), зато салфетка-самобранка предложила Тайке новое угощение.

— Ого, да это ж целый комплексный обед! Ну то есть ужин.

Она пристроила кроссовки и одежду на печку сушиться и, оставшись в одной футболке, села за стол. Чего тут только не было: и свежесдобитый хлеб, и чечевичная похлёбка со свиными рёбрышками, и всякие соленья. А на сладкое — печёные яблоки, брусничное варенье и вдобавок большущий леденец! Настоящий петушок на палочке!

И всё бы ничего, но после баньки и сытного ужина Тайке так сильно захотелось спать, что впору было вспомнить любимую поговорку Пушкина про закон подлости.

Она и за уши себя щипала, и щёки растирала, и губы кусать пробовала. Потом затянула песню — ну а вдруг поможет?

— Пусть прячут тучи бледную луну, пусть заплутать легко на тропках лисьих, но старый вяз откроет вход в страну, где свет играет на хрустальных листьях...

Казалось, волшебная страна совсем рядом, манит, словно огонек в ночи. К добру приведет или к худу — пока неведомо. Ну так и Тайка пока что ни там ни здесь — застряла на границе между Явью и Дивью.

— Судьба затянет нить — не расплести. Но ты не сомневайся ни минуты: не каждому дано туда дойти, там ждут лишь тех, кто правда верит в чудо!

На подоконник села ворона, прислушалась и начала постукивать клювом по раме — в такт песне. И до того усыпляющим был этот стук, что Тайка сама не заметила, как начала клевать носом. Ох и правду говорят: «Скольких врагов ни победи, а сон всё равно сильнее сильного...»

Девушка открыла глаза, только когда почувствовала, что кто-то трясёт её и бьёт крыльями по лицу:

— Тая! Эй, соня-засоня, очнись! Ну же!

— Пушок?.. — пробормотала она, зевая. — Тебя здесь нет, ты мне снишься...

— Я не снюсь, я в спальнике спрятался. А вот ты сейчас свою удачу проспичь!

Тут уж пришлось продрать глаза:

— Так вот кто спёр мой пирожок!

— А тебе что, жалко, что ли? — надулся рыжий коловерша. — Я тут, понимаешь, спасаю ситуацию! Несчастный. Полуголодный. Но всё равно на страже!

Насчёт своих страданий Пушок преувеличивал: всё, что оставалось на салфетке-самобранке, он уже успел подесть и даже мёд с усов не счистил.

— Я так рада тебя видеть, Пушочек! — выдохнула Тайка.

И это была чистая правда. Она-то думала, что очутилась в чужом краю совсем одна, но верный коловерша отправился следом. Наверняка ему тоже было очень страшно...

— Вот так бы сразу! — повеселел Пушок. — Ты не думай, я бабы Яги не испугался. Это была стратегия! Ты ж меня знаешь.

Тайка не стала спорить, просто обняла его.

— Теперь мы точно со всем справимся. Я уверена!

— А то ж!

Коловерша подцепил когтем солёный огурчик и отправил в пасть. Спасибо, что не в мёд макнул, гурман мохнатый.

Они проговорили всю ночь: вспоминали свои приключения, общих друзей. Пушок опять сватал Тайке Яромира, но та была такой сонной и усталой, что даже почти не сопротивлялась и не грозилась оборвать хвост неумелому своднику.

А ворона всё расхаживала по подоконнику, мерно постукивая в стекло. Сколько ни гоняли её, опять возвращалась, подлая. Под утро ещё и дождь начал накрапывать: шуршал листьями, обволакивал, шептал-убаюкивал...

Ну как тут противиться?

* * *

— Чё не встречаешь, Тайка-царевна? Али заснула?

Скрипучий голос Яги раздался словно гром среди ясного неба, и Тайка аж подскочила, ударившись о лавку копчиком.

— Не сплю, бабушка!

Вторая попытка встать увенчалась успехом. Пушок сделал страшные глаза и, муркнув: «О-ой, я, пожалуй, пойду», — юркнул обратно в спальник и затаился. А Тайка выбежала на крыльцо — второпях даже кроссовки не надела.

Да-а, вечеринка у Яги, похоже, удалась на славу. Вместо душегрейки на ней красовалась лисья шубка явно с чужого плеча, в распущенных седых волосах застрял серпантин, ступа слегка покачивалась, шерсть Васисуалия аж сияла от блёсток, в лапе кот держал коктейльный стаканчик с бумажным зонтиком и соломинкой.

Завидев Тайку, он отсалютовал ей стаканчиком и подмигнул:

— А ты вроде ничего, ведьма! Не шантрапа!

Потом вручил коктейль Яге и прошмыгнул за дверь.

— Ну как там, Васянь? — икнула бабка.

Из избы донеслось:

— Порядок! Ягусь, я на полном серьёзе. Всё сияет, аж глазам больно!

Пошатываясь, бабка выбралась из ступы и sko-мандовала:

— Лети-лети, чай, знаешь, где у тя стойло.

А затем вошла в дом — и давай ахать.

Тайке даже неудобно стало: ну подумаешь, прибралась немного...

— Ты мне вот что скажи, Тайка-царевна, — наконец вымолвила Яга, — спала али нет? Только честно отвечай, как на духу!

— Спала, бабуль, — покаялась Тайка, опустив глаза. Внутри всё сжалось: а ну как Яга ругаться начнет? Еще и впрямь сожрать вздумает.

— А избушка, стало быть, не убежала... — Бабка в задумчивости почесала подбородок.

— Не-а...

А вот это было действительно странно. Ладно, в первый раз хоть Пушок бодрствовал, но потом-то они вместе отрубались.

— А я тебе говорил, — промурлыкал Васисуалий, — это она бардак не любит. Убирайся почаще али хозяйственных смертных в гости приглашай, и будет тебе щастье, Ягусь.

— Твоя правда. — Яга опустила на лавку. — Да чё уж там, мне и самой так больше нравится. Скушна тут, панимаешь. Сидишь сиднем, кругом лес, одни волки шастают. Вот руки сами и опускаются — тут уж не до уборки. Одна отрада у меня в жизни — с бабулками до ночного клубу слетать, на дискотеку.

— Это вы у нас, что ли, были?

— Агась, в райцентре. Ну а где ж нам ещё развлекаться? Не с волками же плясать? — Яга смущенно отмахнулась. — Ну, каюсь, грешна: очень люблю эту вашу музыку. Ну, такую: «тынц-тынц-тынц»! Сразу силушки будто прибавляется. Ух, молодухой обернись — и скачу до утра. А чё, скажешь, нельзя?

— Почему сразу нельзя-то? Можно! — Тайка, не удержавшись, улынулась. Ай да Яга!

— Вот то-то... Эх, поспать бы таперича!

Бабка, кряхтя, вскарабкалась на печь и ухнула в перину, раскинув руки в стороны.

— Сперва гостей выпроводи, Ягусь, — напомнил Васисуалий. — Обещала же.

— Ах да. Тока я уже влезла. Васянь, выдай Тайке-царевне клубочек. Ну, помнишь, тот, путеводный. Бери, царевна, не тушуйся. Он тя из леса на дорогу

выведет. А там уж чапай, пока ноги зудеть не начнут, — как раз и дотопаешь до Светелграда.

Яга зевнула. Через мгновение с печи донёлся раскатистый храп. Ну вот! А Тайка ещё о стольком её расспросить хотела!

Кот подошёл и, сунув ей в руки клубочек, муркнул:

— В добрый путь, царевна. Чую, он тебе долгий предстоит.

— Спасибо! — Тайка с поклоном приняла дар.

А Васисуалий мягкой лапкой без когтей подтолкнул её в спину:

— Иди-иди, пока Ягуся не проснулась. Спросонья она ух и злющая бывает. Сожрёт как пить дать. Так что ты лучше у нас не задерживайся.

— А вы её почаще выходные устраивайте, подобреет!

Тайка оделась, взяла рюкзак и скатку со спальником, вышла за частокол, обернулась в последний раз и, помахав коту рукой, углубилась в лес.

Она не видела, как серая ворона, сидевшая на подоконнике, сорвалась с насиженного места и полетела следом.

Глава вторая

Ворон Воронович

— Мне кажется, за нами следят. — Пушок, прищурившись, завертел головой.

— Ой, да ладно тебе! — на ходу отмахнулась Тайка. — Опять решил поиграть в детектива?

Сейчас ей было не до коловершьих фантазий: тут бы клубочек не упустить. Ну до чего же прыткий, а!

Ей казалось, они уже бегут по лесу целую вечность. Спина вся взмокла. Сперва Тайка спрятала куртку в рюкзак, потом туда же отправилась толстовка. Холода отступали, осенне-зимняя слякоть осталась далеко позади. Теперь ей приходилось перепрыгивать через весенние ручьи и обходить полянки подснежников, чтобы случайно не затоптать. Вскоре солнышко начало изрядно припекать — а это значило, что она уже ступила на земли своего деда: ведь в Дивьем краю царило вечное лето. А всё благодаря волшебному перстню, из-за которого однажды разразилась война...

Наконец Тайка не выдержала и, на бегу утирая пот со лба, крикнула клубочку:

— Да постой же ты! Дай дух перевести!

Клубочек тотчас же остановился. А что, так можно было? Уф...